

Глава 442 - Хвастайся! Еще!

Лед и холодный дождь обрушились с неба на землю, разрушая ее при соприкосновении.

Наньгун Сюаньин сцепив руки за спиной, медленно шагал по главным улицам города Небесного Тумана.

Капли падающего дождя не могли коснуться его тела.

Внезапно он остановился и достал талисман. Как только он получил информацию, уголки его рта скривились.

— Они наконец-то нашли... Уцюэ. Я посмотрю, куда ты сможешь убежать на этот раз.

Он был смущен и раздражен, потому что из-за его небрежности парень сбежал. Наньгун Сюаньин предполагал, что у него все под контролем, однако тому все же удалось вырваться из его рук.

Из-за этого он опозорился перед своим старшим братом и очень хотел поскорее найти Наньгун Уцюэ и доставить его обратно в тюрьму, но на этот он убедится, что у него не окажется никаких возможностей сбежать.

Он легко оттолкнулся от земли и окружающий дождь был рассеян шквалом энергии. Тело Наньгун Сюаньина взлетело в небо, как будто он действительно был орлом.

...

Наньгун Чэн был чрезвычайно талантливым членом молодого поколения семьи Наньгун. Мало того, что его развитие было чрезвычайно сильным, но и талантом в алхимии он уступал только Наньгун Уцюэ.

Наньгун Чэн всегда завидовал ему. Кроме того, всякий раз, когда люди упоминали семью Наньгун, они говорили только о Наньгун Уцюэ и никогда о Наньгун Чэне.

Наньгун Чэн не имел возможности проявить свой талант, потому что Наньгун Уцюэ всегда затмевал его.

Теперь, наконец, пришло время.

Когда Нангонг Уцюэ умрёт, все в городе очень скоро узнают о нём. Более того, если бы ему удалось убить Наньгун Уцюэ, то он мог бы использовать свою репутацию и быстро прославиться.

Вопреки убийственному намерению Наньгун Уцюэ, Наньгун Чэн просто рассмеялся. Сейчас тот не был ему ровней. Тот лишился Обсидианового Пламени Неба и Земли и не обладал даже простым алхимическим, так как он собирался противостоять ему?

Подобно дракону, ледяная цепь обвилась вокруг Наньгун Чэна и стала испускать сильное давление. Это было мировое давление, которым обладали только Демииурги. Эта способность могла сокрушить Сверхсущество.

Грохот!

Внезапно по небу прокатился раскат грома.

В небе засверкали ослепительные молнии, и казалось вот-вот разобьют небо на части.

Как только раздался гром, раздались теплые и недоброжелательные слова.

— Наньгун Уцюэ...умри.

Наньгун Уцюэ остался стоять, а от его тела начало испускаться давление.

Игольчатые капли дождя замерли в воздухе.

Наньгун Уцюэ небрежно махнул рукой, и игольчатые капли дождя лопнули.

Свист!

Тело Наньгун Уцюэ мгновенно расплылось, а в следующее мгновение раздались звуковые удары. Скорость Демиурга, который прорвался через одну окову, могла соперничать со скоростью звука и легко вызывать звуковые удары.

Наньгун Уцюэ шагнул в воздух и внезапно появился перед Наньгун Чэном.

— Ты хочешь наступить на меня и подняться выше? Легко не будет.

Наньгун Уцюэ внушительно рассмеялся и с чрезвычайно высокой скоростью ударил кулаком Наньгун Чэна.

Наньгун Чэн поднял руку и блокировал атаку.

— Ты слаб... — С легкой улыбкой на губах произнёс Наньгун Чэн и высвободив свою духовную энергию, вокруг него запылали алхимические пламя. Это было алхимическое пламя. Хотя он был во много раз слабее Обсидианового Пламени Неба и Земли, оно все же обладало высокой силой. С него боевая ила Наньгун Чэна возросла еще выше.

Громкий грохот раздался в небе и Наньгун Уцюэ был вдавлен в землю Наньгун Чэном.

Его алхимическое пламя вспыхнуло и испаряло падающие на них двоих капли дождя. Его мощь была чрезвычайно велика.

Шипение!

От быстрого испарения поднимался пар, и все вокруг окутывалось слоем тумана.

Красное пламя взмыло в небо и превратилось в гигантскую ладонь. Ладонь полетела вниз. Его сила даже заставляла воздух издавать трескучие звуки, круша всё на своем пути.

Бах!

Мощь этой ладони была настолько ужасающей, что казалось, будто она прямо на месте и убьёт Наньгун Уцюэ.

Бу фан, который был недалеко от них, прищурился, наблюдая, как Наньгун Вук постоянно уворачивается.

Хотя употребление в пищу мяса креветок позволило Наньгун Уке восстановить большую часть своей жизненной силы и силы, оно не могло позволить ему восстановиться до своего пикового

состояния.

Тяжелые травмы наньгун Уке были вызваны сильным извлечением его небесного и земного Обсидианового пламени, поэтому возможность восстановиться до такой степени, что он уже был совершенно превосходен.

Однако, если бы он съел Будду, прыгающего через стену супа, то он мог бы восстановиться еще больше.

Грохот!

Наньгун Чэн, который все еще парил в воздухе, от души рассмеялся. Его смех разнесся по воздуху, а волосы беспрерывно развевались на ветру.

Он махал ладонью, контролируя ладонь алхимического пламени, и постоянно пытался ударить ею Наньгун Уцюэ. Эти попытки сильно расшатали почву.

Наньгун Чэн сильно возбудился, наблюдая, как противник снова и снова уворачивается, и это заставило его кровь течь еще быстрее.

— Умри! Умри!

Его пламя превратилось в огненного дракона, который окружил Наньгун Уцюэ и загнал того в тупик.

Он собирался полностью сжечь его.

Глаза Наньгун Чэна расширились от волнения, и его лицо стало отвратительным, когда он от души рассмеялся.

— Твой смех ... действительно отвратителен.

Когда Наньгун Уцюэ оказался в тупике, он выпрямился и глубоко вздохнул. Внезапно в его руке появилась нефритовая бутылка и раздавив её, в его руке оказалась пилюля голубого цвета.

На пилюли были едва заметные отметины и полосы и эту пилюлю он ранее приготовил, используя секретный рецепт.

Хруст!

Наньгун Уцюэ сразу же проглотил её. Вскоре его тело засветилось синим цветом и его аура стала усиливаться. Его взгляд стал более глубоким. Он поднял руку, и алый огненный дракон немедленно остановился в воздухе.

Выражение лица Наньгун Чэна напряглось и застыла даже его улыбка.

«Что случилось?»

«Что это за сила?»

В следующий момент Наньгун Чэн наблюдал, как его огненный дракон разрывается на части какой-то тиранической силой.

Перед ним внезапно появился красивый и элегантный Наньгун Уцюэ, от которого излучалось яркое сияние.

Тот поднял свою белую руку и безжалостно ударил Наньгун Чэна по лицу.

Раздался взрыв и Наньгун Чэн упал с воздуха.

Когда Наньгун Уцюэ проглотил пилюлю, то стал более холодным и безразличным. Увеличилась не только его сила, но и скорость.

Наньгун Чэн подумал, будто противостоит Наньгун Уцюэ в его лучшем состоянии и форме.

Этот Наньгун Уцюэ уже не был тем, с кем он мог бы справиться, поэтому он сразу испугался. Наньгун Чэн даже не мог использовать всю свою силу, поэтому он просто оказался боксерской грушей. На него обрушились Бесчисленные удары, и он был избит до тех пор, пока не пожелал смерти.

Он несколько раз сплюнул кровью.

Бах!

В следующее мгновение Наньгун Чэн с пустым взглядом на лице упал на землю.

Когда действие пилюли прошло, Наньгун Уцюэ почувствовал сильную боль. Казалось, все его мышцы были проколоты иглами, и бесчисленные капли крови сочились из его сверкающей кожи. Его тело снова пропиталось кровью.

Однако, когда дождь снова обрушился на него и смыл кровь, то выглядел он еще хуже, чем до первого перемещения в ресторан.

Он поднял Наньгун Чэна за воротник.

Наньгун Уцюэ опустил взгляд на бессознательного Наньгун Чэна и начал безумно смеяться.

— А ты разве не выпендривался? Почему бы тебе не продолжить?

Наньгун Уцюэ несколько раз ударил Наньгун Чэна по голове, но тот не оказал никакого сопротивления.

— Разве ты не хотел наступить на меня и подняться выше? Давай, попробуй.

Плоп!

Наньгун Чэн вдруг пришел в себя и его вырвало кровью.

Наньгун Уцюэ снова ударил его кулаком по лицу, и Наньгун Чэн снова вырубился.

Наньгун Уцюэ наполнил свою ладонь истинной энергией и поместил ее на энергетическое ядро Наньгун Чэна. В следующее мгновение из того вырвалось алое пламя немедленно и вошло в тело Наньгун Уцюэ.

Хотя он был лишен своего Обсидианового Пламени Неба и Земли, но внутри всё еще имелся след ауры пламени. Поэтому ему довольно легко удалось подавить и поглотить алхимическое пламя Наньгун Чэна.

Наньгун Чэн задержался и прокричал от боли: — Черт! Не делай этого... не ...

Однако он мог только беспомощно наблюдать, как его лишают алхимического пламени. Он впал в уныние, чувствуя себя так, словно это его сердце только что выловили из тела.

— Уцюэ... как ты смеешь!

Откуда-то издалека донесся оглушительный рев и этот рев словно бы разогнал даже падающие капли дождя.

Наконец-то прибыл Наньгун Сюаньин. Вокруг него трепетали две черные как смоль цепи, от которых излучалась чрезвычайно удушающая и ужасающая аура.

Наньгун Уцюэ холодно посмотрел на него и поднял с земли безжизненного, как дохлая собака, Наньгун Чэна.

— Стой!! — Тут же поднял руку Наньгун Сюаньин. Наньгун Чэн был его потомком, как он мог позволить тому умереть?

— Прекратить? Ты думаешь, я остановлюсь только потому, что ты так сказал? Кем ты себя возомнил?

Наньгун Уцюэ закашлялся и выплюнул полный рот крови, а его лицо побледнело. Он начал мучиться от побочного эффекта пилюли. Он напряг свои силы и прямо раздавил голову Наньгун Чэна.

Бу Фан просто стоял в стороне и безразлично наблюдал за всем.

Наньгун Сюаньин сильно наозлился.

Сердитый рев, сопровождаемый ужасающим давлением, разорвал окружающую среду, и он намеревался превратить Наньгун Уцюэ в мясную пасту.

Удар Наньгун Сюаньина содержал безграничный гнев.

Тело Наньгун Уцюэ уже итак сильно ослабло, поэтому он опустился на колени. Ледяной дождь падал ему на лицо и капал вниз.

Жужжание...

Полыхнуло фиолетовым светом и Уайти внезапно появился перед Нангонг Уцюэ. Он развернул металлические крылья на спине, издавая звонкий звенящий звук.

Грохот!

Полосы на его броне замерцали, и Уайти поднял свой веерообразный кулак и ударил им по руке Нангун Сюаньин.

— Марионетка? Проваливай! — Взревел Наньгун Сюаньин.

Зеленый дым замерцал вокруг руки Бу Фаня и в его ладони возникла Сковородка из Панциря Черной Черепахи.

Затем Бу Фан открыл рот и изрыгнул золотое пламя. Небо тут же наполнилось мощью золотого

Обсидианового Пламени Неба и Земли.

Наньгун Уцюэ почувствовал это. Он повернул голову и недоверчиво посмотрел на Бу Фана.
«Обсидиановое Пламя Неба и Земли? Владелец Бу обладает таким пламенем?»

<http://tl.rulate.ru/book/4793/603804>